

Нет автора

Русская старина

1904. 7_9

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1904. 7_9 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 722 с.

ISBN 978-5-458-02871-4

ISBN 978-5-458-02871-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Послѣ смерти перваго редактора-издателя М. И. Семевского, редакція журнала „Русская Старина“ была поручена Н. К. Шильдеру, который отъ этой обязанности долженъ былъ отказаться, вслѣдствіе предпринятаго имъ самостоятельнаго труда «Императоръ Александръ I». Тогда редакція была принята мною. Но занятый въ то время службою въ Военно-Ученомъ Комитетѣ Главнаго Штаба, я не имѣлъ возможности посвятить все свое время исключительно только этому изданію. Поэтому, проредактировавъ журналъ въ теченіе двухъ лѣтъ, я обратился къ Н. Ѳ. Дубровину съ предложеніемъ принять на себя редакцію. Я былъ убѣжденъ, что лучшаго выбора нельзя было сдѣлать. Болѣе чѣмъ тридцатилѣтнее знакомство съ покойнымъ, его научно-историческіе труды, оцѣненные по достоинству Императорскимъ Историческимъ Обществомъ, его благородный личный характеръ и безукоризненно честное отношеніе ко всякому предпринятому имъ дѣлу служили ручательствомъ, что принятая имъ на себя тяжелая и отвѣтственная задача будетъ исполнена имъ безукоризненно.

По принятіи имъ редакціи, чтобы еще болѣе связать его съ изданіемъ, я предложилъ ему въ

1896 году принять и матеріальное участіе въ изданіи, на что онъ охотно согласился, и съ тѣхъ поръ его и личные интересы тѣсно связались съ интересомъ самаго изданія.

Нынѣ, лишившись въ лицѣ Николая Федоровича сотоварища по изданію и капитальнаго сотрудника, я считаю своимъ священнымъ долгомъ почтить его память и выразить глубочайшее сожалѣніе о смерти добросовѣстнаго редактора, честнаго человѣка и добраго товарища.

Миръ праху его.

Редакторъ-издатель С. Зыновъ.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОСНОВАНОЕ 1-ГО ЯНВАРЯ 1870 г.

1904.

ЮЛЬ.—АВГУСТЬ.—СЕНТЯБРЬ.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ТОМЪ СТО ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, В. Подъяч., № 39.

1904.

138-46

~~Star 28.10~~

P Slaw 605. 25

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

на 1904 годъ.

Имѣя цѣлью знакомить читателей съ историческимъ прошлымъ Россіи, редакція «Русской Старины» будетъ по-прежнему помѣщать на своихъ страницахъ: 1) Историческія изслѣдованія; 2) Записки, воспоминанія и дневники; 3) Очерки и рассказы; 4) Жизнеописанія людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ; 5) Статьи по исторіи русской литературы и искусствъ; 6) Историческіе рассказы и преданія; 7) Документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлыхъ временъ; 8) Мемуары и рассказы иностранныя, насколько они касаются Россіи и ея исторіи; 9) Народную словесность; 10) Архивные документы.

Редакція не имѣетъ возможности перечислять здѣсь статьи, находящіяся въ ея архивѣ, и называть ея многочисленныхъ сотрудниковъ, при благосклонномъ участіи которыхъ успѣхъ изданія можно считать вполне обеспеченнымъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждого мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣлается уступка по 30 к. съ экземпляра.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. № 145.

ВЫШЕЛЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

„РУССКОЙ СТАРИНЫ“

за 1897—1902 г.г.

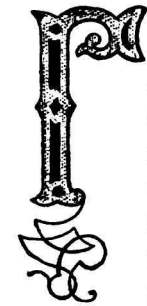
Цѣна съ пересылкою для подписчиковъ «Русской Старины»
1 рубль, а для всѣхъ остальныхъ 1 рубль 50 коп.



А. А. ФУКСЪ

и казанскіе литераторы 30—40-хъ годовъ.

XI ¹⁾.



Говоря объ участникахъ литературныхъ бесѣдъ г-жи Фуксъ, на первомъ мѣстѣ надобно поставить очень близкаго ей человека и ея друга, Эраста Петровича Перцова. Перцовъ былъ по происхожденію еврей. Его отецъ, по фамиліи Перець, былъ привезенъ въ Россію Е. Ф. Канкринимъ, впоследствии графомъ и министромъ финансовъ. Перець, кажется, приходился ему сродни. Благодаря образованію и способностямъ, Перець въ Россіи выслужился и получилъ офицерское званіе; — принявъ православіе, онъ изъ Переца обратился въ Петра Алексѣевича Перцова и женился на дѣвицѣ Вишняковой, брата которой отличалъ великій князь Михаилъ Павловичъ. Отъ этого брака произошло 12 человекъ дѣтей, шесть мальчиковъ и шесть дѣвочекъ. Старшая дочь Перцова вышла впоследствии за богатаго саратовскаго помещика, Каховскаго, брата декабриста.

Старшій изъ сыновей, поэтъ Эрастъ Петровичъ, родился въ Воронежѣ 29-го декабря 1804 г., когда его отецъ уже имѣлъ чинъ поручика. Потомъ семейство Перцовыхъ переѣхало на жительство въ Ка-

¹⁾ См. «Русскую Старину», июнь 1904 г.

зань; Петръ Алексѣевичъ держалъ въ Казани откупъ¹⁾ и приобрѣлъ въ той же губерніи помѣстье. Эрастъ Петровичъ учился въ благородномъ пансіонѣ при Московскомъ университетѣ и по окончаніи тамъ курса въ 1823 г. поступилъ на службу въ Петербургъ, откуда потомъ переехалъ въ Казань.

По смерти отца Эрастъ Петровичъ принялъ въ качествѣ опекуна своихъ братьевъ всѣ имѣнія и женился на генеральской дочери, Варварѣ Николаевнѣ Мандрыкиной, сестра которой Елена была величайшая подруга Александры Андреевны Фуксъ. Э. П. Перцовъ, артистическая натура, хотя и не кутила, зажилъ широко и запустилъ хозяйство, послѣдствіемъ чего была въ концѣ концовъ продажа всѣхъ имѣній Перцовыхъ. Остался одинъ лишь домъ на Сѣнной площади, дававшій доходъ, недостаточный для содержанія молодыхъ братьевъ Перцовыхъ. Тогда имъ изъ своихъ сбереженій сталъ помогать ихъ воспитатель, ссыльный полякъ изъ виленскихъ студентовъ, Лукашевскій, служившій учителемъ латынскаго языка при Казанской гимназіи. Благородный старецъ умеръ въ домѣ Перцовыхъ.

При своемъ появленіи въ Казани блестящій молодой человекъ, Э. П. сразу завоевалъ себѣ мѣсто губернскаго льва и души общества. Онъ сыпалъ стихами, писалъ въ альбомы, затѣвалъ спектакли, балы, пикники, концерты. Какъ любитель театра, онъ былъ друженъ съ великимъ московскимъ артистомъ, М. С. Щепкинымъ, который, прїѣзжая каждую весну въ Казань на гастроли, всегда останавливался въ домѣ у Перцовыхъ.

Всего болѣе Э. П. интересовался литературою и самъ имѣлъ большую и хорошую бібліотеку изъ русскихъ и французскихъ авторовъ. Въ лицѣ Эраста Петровича А. А. Фуксъ нашла себѣ равностнаго помощника по дѣлу устройства литературныхъ чтеній. Еще въ бытность въ Петербургѣ Э. П. завязалъ знакомство съ литераторами, особенно съ Пушкинымъ. Казанское преданіе гласитъ, будто Пушкинъ даже останавливался, будучи проездомъ въ Казани, именно у Э. П. Перцова. Впрочемъ, это преданіе, повидимому, неосновательно²⁾. Э. П. былъ сотрудникомъ мѣстнаго органа «Заволжскій Муравей», но имѣлъ доступъ и въ столичные журналы, напр., печатался въ «Библіотекѣ для чтенія». Отдѣльнымъ изданіемъ вышла его комедія «Андрей Бичевъ или смѣшны мнѣ люди!» Спб. 1833. При первой встрѣчѣ Э. П. производилъ самое выгодное впечатлѣніе, которое, впрочемъ, потомъ, кажется, испарялось. Такъ было, напр., съ Евгениемъ Абрамовичемъ Баратынскимъ, который, несмотря на всю свою осторожность, сначала

¹⁾ Сборникъ, стр. 409.

²⁾ По этому вопросу мною написана особая статья. См. «Новое Время», суббота, 8-го ноября 1903 г., приложение № 9943, стр. 7—8.

просто былъ очарованъ Перцовымъ, встрѣтившись съ нимъ въ Казани. Въ своихъ интимныхъ письмахъ къ И. В. Кирѣевскому ¹⁾ Е. А. пишетъ: «Подумай, кого я нашелъ въ Казани. Молодаго Перцова, извѣстнаго своими стихотворными шалостями, котораго намъ хвалялъ Пушкинъ, но мало: это человѣкъ очень умный и очень образованный, съ рѣшительнымъ талантомъ. Онъ мнѣ читалъ отрывки изъ своей комедіи въ стихахъ, исполненные живости и остроумія. Я постараюсь ихъ выпросить для «Европейца» ²⁾. Съ нимъ однимъ я здѣсь говорю натуральнымъ моимъ языкомъ». Тотъ же отзывъ, хотя уже съ оговорками, Баратынскій повторяетъ и далѣе ³⁾: «Посылаю тебѣ небольшое стихотвореніе Перцова, которымъ я очень недоволенъ. Онъ много мнѣ читалъ лучшаго, и я не знаю, почему онъ выбралъ эту пьесу для «Европейца». Я съ нимъ объ этомъ поговорю. Онъ мнѣ читалъ комедію, написанную прекраснѣйшими стихами, исполненную остроумія, а ея многіе характеры изображены вѣрно и живо. Онъ съ рѣшительнымъ талантомъ; но видно, не всѣ роды ему одинаково даются». Но, когда самъ Перцовъ побывалъ въ Москвѣ и повидался съ И. В. Кирѣевскимъ,—въ томъ же году Баратынскій пишетъ уже совсѣмъ иное, повидимому, разочаровавшись въ своемъ новомъ другѣ ⁴⁾: «Перцовъ тебѣ совралъ. Будущую зиму я непременно проведу въ Москвѣ . . . Знакомый мой, Перцовъ, кажется, не очень тебѣ понравился. Признаться, и у меня не весьма лежитъ къ нему сердце. Можетъ быть, онъ—человѣкъ съ умомъ и даже съ хорошими душевными качествами, но какъ-то существо его не гармонизуетъ съ моимъ. Мнѣ съ нимъ неловко и невесело». Такъ скоро изгладилось блестящее впечатлѣніе, оставленное Перцовымъ въ первый моментъ знакомства; а Баратынскій не былъ человѣкомъ, легко мѣняющимъ свои привязанности.

Э. П. пережилъ всѣхъ своихъ знаменитыхъ друзей и знакомыхъ, но покончилъ жизнь плачевно—самоубійствомъ. Онъ скончался въ отставку въ чинѣ надворнаго совѣтника 12-го іюля 1873 г. въ Петербургѣ, гдѣ онъ жилъ одинъ, безъ жены и дѣтей, остававшихся въ Казани. На столикѣ близъ кровати, въ которой нашли его трупъ, лежала записка, гдѣ Э. П. заявлялъ, что онъ отравился, благодаря совершенному разстройству своихъ матеріальныхъ дѣлъ. Во вторую половину своей жизни онъ уже не выступалъ въ литературѣ. Неизвѣстно, съ какой стати Перцову, стихами котораго восхищались лучшіе стихотворцы,

¹⁾ «Татевскій Сборникъ» С. А. Рачинскаго, 1899, стр. 32, письмо № 23, отъ 18-го января 1832 г. изъ Казани.

²⁾ Журналъ И. В. Кирѣевскаго.

³⁾ № 26, стр. 35, отъ 1832 г.

⁴⁾ № 32, стр. 42, отъ 1832 г.

Пушкинъ и Баратынскій,—проф. А. С. Архангельскій приписываетъ конфеточные пошлые стихи:

„Альбомъ сей прекрасенъ;
Я съ этимъ согласенъ“ и т. д. ⁴⁾.

ХП.

Къ литературному салону А. А. Фуксъ принадлежалъ и наѣзжавшій изъ своего имѣнія въ Казань Дмитрій Петровичъ Ознобишинъ. Сынъ симбирскаго помѣщика, потомокъ древняго рода, выѣхавшаго на Русь еще при Темномъ, Д. П. родился въ 1803 г. въ имѣніи отца, Карсунскаго уѣзда въ селѣ Троицкомъ, недалеко отъ рѣки Суры. Образование получилъ Д. П. въ Московскомъ благородномъ университетскомъ пансіонѣ, гдѣ и окончилъ курсъ. Еще студентомъ онъ обращалъ на себя вниманіе профессоровъ М. Т. Каченовскаго и И. И. Давыдова. Ознобишинъ дебютировалъ стихотвореніемъ «Старецъ» въ «Вѣстникѣ Европы» за 1820 г., издававшемся подъ редакціею Каченовскаго. Вмѣстѣ съ С. П. Шевыревымъ и В. П. Титовымъ Ознобишинъ участвовалъ въ образованіи извѣстнаго «ранчевскаго» литературнаго кружка. По окончаніи курса Д. П. поступилъ на службу въ московскій почтамтъ въ качествѣ цензора французскихъ газетъ. Въ то же время онъ продолжалъ печатать стихи; въ 1826 г. онъ участвовалъ въ альманахахъ «Уранія» (М. П. Погодина) и «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» (барона Дельвига); въ 1827 г. онъ вмѣстѣ съ Ранчемъ составилъ альманахъ «Сѣверная Лира» и сотрудничалъ въ журналѣ Ранча «Галатея» 1829—1830 гг. Отдѣльною книгою въ 1830 г. вышелъ «Селамъ или языкъ цвѣтовъ». Наскучивъ службою, Ознобишинъ вышелъ въ отставку и поселился у себя въ деревнѣ, гдѣ его навѣщала проѣздомъ А. А. Фуксъ. Обладая прекрасною бібліотекою, Ознобишинъ и у себя въ имѣніи продолжалъ заниматься литературою. Благодаря хорошему знанію языковъ, онъ могъ слѣдить за всѣми новинками западныхъ литературъ. Н. М. Языковъ въ 1835 г. въ особомъ стихотвореніи, посвященномъ Ознобишину, называетъ его «поэтомъ и полнглотомъ». Изъ своего сельскаго уединенія Д. П. поддерживалъ сношенія съ редакціями: онъ печаталъ свои стихотворенія въ «Молвѣ» 1834 г., въ плетневскомъ «Современникѣ» 1839 г., «Галатей» 1840 г., погодинскомъ «Москвитяинѣ» 1841 г., въ альманахѣ жандармскаго офицера Владиславлева «Утренняя заря» 1844 г. Въ «Москвитяинѣ» за 1845 г. появились послѣдніе стихи Ознобишина: послѣ этого онъ замолкъ на 20 лѣтъ слишкомъ. Только въ 1866 и 1867

⁴⁾ «Пушкинъ въ Казани», стр. 12.